

**БИЛИНГВИЗМ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ.
BILINGUAL PHENOMENA AND METHODS OF UPBRINGING OF BILINGUAL
CHILDREN**

Аннотация: статья посвящена проблеме билингвизма и методам воспитания детей-билингвов.

Abstract: the article is devoted to problems of bilingual phenomena and methods of upbringing of bilingual children.

Ключевые слова: дети-билингвы, принципы воспитания, исследования.

Keywords: bilingual children, principles of upbringing, researches.

Необходимость обсуждения и изучения детского билингвизма, двуязычия, в XXI веке никого не удивляет. После распада СССР и изменений политической ситуации в мире большое количество русскоязычных людей оказалось за границей. Желание сохранить родной язык приводит к необходимости обучения русскому языку детей, растущих в иноязычном окружении. У таких детей нет права выбора, они вынуждены общаться с родителями и окружающими на разных языках. В таком случае, как облегчить ребенку обучение и сделать так, чтобы оно не повредило, прежде всего, его психическому развитию, которое до смены окружающей среды было идеально, а также как добиться успехов в обучении, чтобы ребенок не только одинаково владел двумя языками, но и понимал культуру, традиции народов, связанных с ними? С каким языком ребенок будет себя ассоциировать и какой из двух языков будет для него родным?

На эти и многие другие вопросы я пыталась найти ответ в наблюдениях за своими детьми, а также детьми репатриантов и студентов, приехавших в Польшу из стран бывшего Советского Союза. Обучения детей двуязычию в выбранных мною семьях проходило в натуральной, непринужденной среде. Разница между исследуемыми мною детьми заключалась в том, что дети репатриантов до того, как начали изучать второй язык, которым является язык страны проживания, т.е. польский, свободно владели первым языком – русским, который был языком страны, в которой они родились и росли до определенного возраста. В то время как дети студентов, а также и мои дети, рожденные в Польше, с раннего возраста впитывали два языка – язык родителей (русский) и страны проживания (польский).

Дети эмигрантов гораздо быстрее родителей овладевают новым для них языком. В таких семьях происходит смена ролей, поскольку не родитель учит ребенка новому языку (как это происходит в семьях, где ребенок рождается в стране, в которую переехали родители), а наоборот: именно ребенок учит родителей и выступает в роли переводчика. У таких детей хорошо развито чувство языка, они прекрасно отделяют один язык от второго, хотя им свойственно смешивание языков, т.е. употребление в разговорной речи попеременно то одного языка, то другого или вставка в предложение на русском языке польских слов либо выражений и наоборот.

Никто не задумывается о том, что усваивание языков у таких детей может сопровождаться психической травмой. Ребенок проходит один кризис за другим, пока не научится, как следует говорить и выражать свои мысли. Приведу пример:

Молодая семья репатриантов из Казахстана. Отец по национальности поляк, мама русская. В семье двое детей: старшая девочка (9 лет) и мальчик (3 года). Дети говорили только по-русски и практически не понимали по-польски. Мальчик, по своему характеру смелый и любознательный, после переезда в Польшу сразу же пошел в детский сад. Спустя

несколько недель, поведение ребенка стало агрессивным дома и в садике. Дома чаще всего родители наблюдали перепады настроения и злость, ломание игрушек, излишнюю активность и непослушание, в саду агрессия была перекинута на сверстников. Ребенок все чаще хотел оставаться дома с мамой, утверждая, что в садике его никто не понимает. Как известно, для ребенка в любом возрасте огромное значение имеет отношение с ровесниками и, когда он начинает общаться на непонятном для окружения языке, то чувствует себя отверженным. Изменения в поведении мальчика произошли лишь тогда, когда в его группу пришла новая воспитательница, которая немного знала русский язык и смогла с ним договориться. Благодаря их общению он стал более уверенным в себе и нашел себе друзей. Старший ребенок после переезда пошел сразу в школу, в 3 класс, причем в середине учебного года. Девочка, которая закончила два с половиной класса на русском языке, окунулась в школьную среду в чужой стране. По характеру тихая и спокойная, она стала замкнутой. Начиная школьное обучение, первоначально она обращалась к родителям за помощью относительно учебы (например, в объяснении определения, непонятного слова, которого не оказалось в словаре) или же решения какой-либо проблемы. Понимая, что родители, не знающие языка страны проживания, не всегда в состоянии ей помочь, перестала просить родителей о помощи и рассказывать о своих проблемах.

Иначе выглядит обучение первому (Я1) и второму языку (Я2) в семьях, в которых родители свободно говорят как на одном, так и на другом языке, либо один родитель говорит на Я1, а другой на Я2. В моих исследованиях к таким семьям относятся дети студентов и, конечно же, мои дети.

Большинство родителей прежде, чем приступить к обучению ребенка двум языкам, которыми их чадо будет пользоваться в совершенстве в течение всей своей жизни, уже с рождения старательно продумали, как будет протекать общение на каждом языке.

На тему билингвизма лингвистами было написано множество научной литературы, дающей определение, понятия, толкования лингвистического термина (например, Верещагин Е.М., Щерба М.В., Беланин В.П.), а также проведено не одно исследование (Аврорин В.А., Kurcz I, Протасова Е.Ю. и Родина Н.М. и другие). В данной работе сферы интересов являются принципы воспитания двуязычия у ребенка, и я подробно не останавливалась на чисто лингвистических проблемах, а именно фонетического, морфологического, лексического и синтаксического аспектов двуязычия.

Среди описанных в научной литературе принципов воспитания двуязычного ребенка мною были исследованы:

- 1) «один родитель – один язык». При употреблении этого принципа родитель должен стараться всегда и во всех ситуациях обращаться к ребенку только на одном языке, при этом не смешивая его с другим;
- 2) ребенок учит один язык перед тем, как начнем обучать его второму языку;
- 3) принцип смешивания языков, то есть все время пользуемся двумя языками;
- 4) дома пользуемся языком родителя, который родился и вырос в оставленной стране, так как ребенок находится в постоянном контакте с языком страны проживания в садике, школе и т.д.

Принцип "одно время - один язык" [Clark, Ireland 1998:28], не брался во внимание, так как я считаю, что его нельзя назвать эффективным. Применение данного принципа требует чередования взрослыми времени общения на каждом языке в течение одного дня (половину дня посвящая одному языку, а вторую – другому) или через день. Однако маленький ребенок сам не ориентируется в чередовании промежутков времени так же успешно, как в чередовании людей и мест, поэтому ему сложнее понять, когда наступает "русский" или "польский" день или половина дня.

Исследуя двуязычного ребенка, я обратила внимание на большинство описанных учеными методов, а также применила их в практике. Прежде всего, меня заинтересовал детский возраст с 3 до 5 лет, период, когда ребенок может свободно высказывать свои мысли и желания. Благодаря тому, что ребенок далеко не всегда правильно употребляет

грамматические нормы (так происходит также с детьми одноязычными), он способен изменять язык и придумывать новые слова, что подчеркивает языковую оригинальность. Исследование, проведенное мною, заключалось в наблюдении и анализе детского билингвизма, а основным объектом исследований являлись собственные дети. Некоторые из указанных выше принципов воспитания ребенка – билингва, были использованы у старшего ребенка (сына) несколько раз в разном возрасте. Возвращаясь к нему, я хотела проверить, в каком возрасте и каким образом происходят изменения речи у малыша в выбранном мною периоде с 3 до 5 лет.

Итак, принцип:

1. «*Одно лицо – один язык*», в котором мама говорила на польском, а папа на русском языке. Он был использован в возрасте 3 - 3,1; 4,3 - 4,7.

Этот метод, по моему мнению, является самым эффективным из всех методов. Ребенок знает, с кем из родителей на каком языке говорить. Однако, согласно моим наблюдениям, результатов хорошего общения на Я2 можно добиться только в том случае, если ребенок уверен, что родитель не знает Я1, или же родитель не отвечает на заданный вопрос в Я1. В таких ситуациях ребенок будет вынужден говорить на Я2 и будет стараться не смешивать языки, зная, что его просто-напросто не поймут. Данный принцип позволяет также развиваться двум языкам одновременно.

2. *Смешивание языков*, то есть родители общаются с ребенком то на одном языке, то на другом (возраст 3,2; 3,3). Нами замечено, что:

- мальчик смешивает языки, например:

- *tato, daj mi machalkę, chce się umyć*

- пробует отделить Я1 от Я2:

- *... я хочу гонять в мяч. Prawda, że ja po ruski mówiu.*

3. *Дома и вне дома один язык*:

- Я1 – польский (3,6). Ребенок на протяжении месяца свободно говорит по-польски, а смешивание языков мы можем наблюдать только в самом начале общения по вышеуказанному принципу, например:

- *mój samochód стоял.*

Следует подчеркнуть, что Я1 является языком страны проживания. Этот фактор помогает ребенку в развитии полноценной речи данного языка.

- Я2 – русский (3,7; 3,8). На протяжении использования данного принципа мальчик опять начал смешивать языки. Благодаря наблюдениям можно заметить, что в первом месяце доминирующим языком является польский, а смешивание происходит благодаря, так скажем «скрещиванию» двух языков в одном высказывании. В данном случае к предложению, которое сын употреблял на Я1, добавлял слово, относящееся к Я2, например

- *Myślałem, że wyrzucęm спички, a ty je masz.*

Однако во втором месяце, не смотря на продолжительность влияния одного языка на другой, наблюдается доминирование в речи ребенка Я2, но с той разницей, что теперь к высказываниям на Я2 он вставляет слова принадлежащие Я1. Выразительно это показано в следующем предложении

- *Папа принеси мне еще машинки маленькие и dużeńkie.*

4. *Один родитель говорит на одном языке, второй на двух.* В данном случае папа на русском, а мама как на русском, так и на польском. Этот принцип использован в возрасте с 3,10 до 4 лет.

Нами замечено, что ребенок в разговорах с мамой чувствовал полную свободу, то есть или общался только на Я1, или смешивал языки, добавляя в польские предложения русские слова, например

1) Мама: - ты идешь в садик?

Сын: - Nie ja jeszcze nie *odziełem się*

2) – Мама, idz zobacz, ja в *цветок* trafiłem. Мама по *посмотри* trafiłem. *Это я серьезно!*
Co nie możesz uwierzyć?

Что же касается общения с отцом, мальчик старается себя контролировать и говорить на Я2. Ребенок все же изредка смешивает языки, но в этом случае в предложение, сказанное на Я2, вставляет или слова с Я1, или изменяет окончание, например:

3) – ...Эту ножку выпрямлю, а эту не выпрямлю, *bo podrapalem* ее и эта ножка болит.

Папа: - Покажи, сильно ее поцарапал? (смотрит)

Даник: - я тут *poцарanałem*

4) Папа: – посмотри за пакетом, я сделаю снежок.

Сын: – хорошо, я буду *pilnować* этот пакетик.

5. *Дома один язык Я2, вне дома второй язык Я1.* (3,4; 3,9), при этом оба родителя общаются с ребенком дома на русском языке, а вне дома оба на польском.

Исследуя возрастную категорию 3 года 4 месяца было выяснено, что несмотря на то, что мама изменила язык общения, ребенок по-прежнему разговаривает с ней в большей степени на Я1, позволяя себе свободное использование двух языков, то есть смешивание или же вообще переход на Я2. Так, к примеру,

▪ Мама: - Daniel, nie ciągnij, bo urwiesz guziki

Даник: - No widzisz już urwałem. (поднимает пуговицу и говорит ей) .No to teraz będziesz chodził jak *oderwaniec*

▪ Мама: - ты куда собрался?

Даниэль: - ja nigdzie *nie* собрался

▪ Мама: - jak ci się spało?

Даник: - *хорошо*

Мама: - wstajemy i idziemy do przedszkola

▪ Даник: - [*щас*] (сейчас)

В общении с отцом дома ребенок в большей степени придерживается Я2, но вне дома он придерживается Я1, хотя все еще встречается интерференция, например:

▪ Папа: - Даник, расскажи мне сказку.

Даник: - *хорошо, только z książką* расскажу.

Однако в возрасте 3,9 произошел перелом в общении. Мальчик не хочет общаться с родителями на Я2. Я считаю, что это произошло по следующим причинам: ребенок после долгого перерыва идет в садик, где все говорят на Я1 и не всегда понимают языковую интерференцию, использованную в речи ребенка; он осознает, что в общении с детьми этот язык сильно ему мешает. Ребенок разговаривает практически только с мамой, и отказывается от общения с папой, ведь только папа требует на заданный вопрос на Я2 отвечать на том же языке, к тому же этим языком является именно тот язык, который мешает ему в общении со сверстниками.

6. И последний принцип общения с ребенком заключает в себя несколько принципов одновременно, а именно:

- один родитель (мама) на одном языке - Я1, второй родитель (папа) на двух языках Я1 и Я2, а также дедушка и бабушка на Я2;
- дома и вне дома общение на Я1- мама;
- дома один язык Я2, вне дома Я1- дедушка и бабушка;
- дома два языка Я1 и Я2, вне дома Я1- папа.

Эти принципы можно было наблюдать в возрасте с 4,6 до 5 лет. Произошла смена окружающей среды. Родители с ребенком приехали к бабушке с дедушкой, которые только что переехали из Казахстана на постоянное жительство в Польшу. У ребенка ограничено общение с детьми (он не ходит в садик), а в его окружении появилось больше людей, говорящих на Я2. Анализируя данный период, уже спустя неделю можно было наблюдать не только интенсивное смешивание языков, а также разделение их и постепенное доминирование Я2. Во время интенсивного общения на русском языке, ребенок начинает делать ошибки типичные для русскоязычных детей (монолингвов):

- меняет местами слоги в слове;
- неправильно склоняет трудные для него слова;

- придумывает неологизмы, что можно также отнести к незнанию данного слова.

Например:

– сначала мы *прятаемся*, а потом нас *искает* Саша.(4,6-4,7)

– ...почему все за мной *хожат*?

– мама, а я на *быстряк* нажал

Вне дома ребенок придерживается Я1, например

В магазине. Даниэль примеряет обувь:

– *nie lubię buty na wiązłach!*

На всем протяжении, особенно последнего периода, мама постоянно поправляет ошибки в разговорной речи ребенка. В возрасте 4,10 он и сам начинает замечать, что говорит на Я1 безграмотно.

В высказываниях ребенка появился также буквальный перевод Я1, влияющий на неправильное построение предложение в Я2, и, наоборот, буквальный перевод Я2, влияющий на Я1. Например:

– я зебрал игрушки, а теперь убираю книги, потому что они криво лежали *через весь денек* (*przez całą dzień* или *весь день*) (4,10-4,11)

– ...*obudź mnie jutro rano jak będzie jeszcze ciemno* (*rano* или *рано утром*)

В возрасте 5 лет сынишка идет в садик. Ребенок быстро перестраивается на польский. Замечает, что дедушка с бабушкой разговаривают на ломаном польском языке, и отказывается разговаривать с ними на Я1, тем самым происходит утрата языкового авторитета. Стараются больше времени проводить с родителями и общаться на польском, тем самым произошло отторжение языковой среды, присущей Я2.

Усваивая языки, двуязычный ребенок нуждается в разнообразном обучении. Родители, чтобы заинтересовать маленького ребенка вторым языком, играют с ним в игры, читают сказки и стихи, слушают и поют песенки, разговаривают о культуре языков, а также показывают сходство и отличие языковых структур. Тем самым с раннего детства ребенок впитывает в себя знания, которые влияют на формирование его личности.

Для того, чтобы проверить правильное понимание и воспроизведение ребенком трудных слов, мною были проведены так называемые эксперименты. Я хотела бы выделить и проанализировать только некоторые из них, охватывающие возраст с 3 до 4 лет.

1. Проверяю разнообразие элементов синонимического ряда, а также словарный запас ребенка.

▪ – *kto to?*

– *mama*

– *kim mama jest?*

– *kobietą, mężatką, dziewczynką, żenić* (3,2)

Ребенок может правильно подобрать синонимы, а на заданный вопрос на Я1, ребенок использует также слова из Я2, соединяя их в один синонимический ряд. Если же говорить о словарном запасе ребенка, то я считаю, что в данной ситуации он превышает запас слов одноязычного ребенка.

2. Проверка так называемых «ложных друзей переводчика». В польском и русском языках мы можем найти слова, похожие по звучанию, но с совершенно разным значением. Происходит это из-за близкородственности языков.

Игра с двумя родителями, которые указывают на различные предметы, а ребенок должен правильно ответить на каждом языке, как данный предмет называется, и определить, на каком языке он его назвал. Например (3,3),

▪ – *co to jest?*

– *krzesło*

– *w jakim języku mówisz?*

– *po polsku*

– *a jak będzie krzesło po rosyjsku?*

– *стул.*

▪ – *Даниэль где диван?*

Сынишка подходит и показывает на диван (pol. wersalka)

– a gdzie jest dywan?

Сын подходит к коврику и начинает по нему прыгать.

Данный эксперимент показал, что указанные выше «ложные друзья переводчика» не доставляют особого труда ребенку и не влияют негативно на развитие его речи. Нами замечено также, что ребенок умеет отличать языки. Однако в материале исследования в речи сына можно было обнаружить также неправильное употребление близкородственных слов. Изменяя данные слова, высказывания ребенка приобретают совершенно другой смысл, что меняет смысл целого предложения и становится непонятным в одноязычной среде. Например,

▪ Папа: – Даник, одевайся быстрее

Даниэль: – Когда мне включишь «корабль литучий» (мультфильм) и пойдешь, тогда я *уберусь* (3,11).

Слово *уберусь* было использовано ребенком в смысле *оденусь*, но если мы обратим внимание на значение данного слова в русском языке, то мы увидим, что *уберусь* – происходит от возвратного глагола *убраться* (*вон*) и означает – *пойти прочь, долой; ubiorę się* – в переводе на русский язык означает *я оденусь*

Аналогично:

▪ Мама: – ты убрал свои игрушки?

Даник: – *ja nie chcę ich ubierać.* (3,11)

ubierać (ich) – в переводе на русский означает *одевать (их)*, и следовало бы сказать *sprzątać* или *убирать – что? В смысле унести, удалить, поместив куда-нибудь.*

3. Определяю, насколько хорошо зафиксирован у ребенка метод общения «один родитель - один язык». Для этого отец, который во время общения с ребенком пользуется Я2, задаст вопрос на Я1. (3,8)

▪ Папа: - *posprzątaj klocki!*

Даник: - *Ты видишь я jeszcze, еще не пообедал пока что.*

Относительно данного эксперимента, можно сказать, что ребенок прекрасно освоил, с кем из родителей и на каком языке следует говорить.

4. И последний эксперимент, целью которого является определение - на каком языке ребенок перескажет сказку или стихотворение, если родители читали ее на русском языке, и на каком, если читали на польском.

На основании магнитофонных записей и их анализа мной было замечено, что ребенок в возрасте с 3 до 4 лет предпочитает пересказывать сказки на польском языке, даже если они были прочитаны на русском. Но с той разницей, что в свои рассказы на Я1 о сказке, которую он слышал на Я2, мальчик употребляет фразы из сказки Я2. Так, например, имена собственные героев из разных сказок (Малыш, Карлсон) не переводит на Я1, пока его не спросят (Винни Пух – *Kubuś Puchatek*); действия героев (прилетел на крышу); или же выражения сказанные каким либо героем (Малыш *powiedział* «Что? Приземлиться?») Относительно стихотворений все выглядит гораздо проще. Ребенок запоминает их наизусть и умеет воспроизвести как на одном языке, так и на другом. Однако я заметила, если сын забывает какое-либо слово в стихотворении на русском языке, он без промедления заменяет его словом на польском языке. Что интересно, во время такой замены ребенок правильно подбирает или, точнее говоря, переводит слова.

Например (стихотворение «Телефон»)

– a potem позвонил медведь и zaczął ryczeć (да как начал, как начал реветь)

– poczekał niedźwiedź, nie rycz! (погодите медведь, не ревите) *Объясните чего вы хотите.*

Во время наблюдений, я обратила внимание на то, что ребенок - билингв обладает богатым словарным запасом. Однако если мы рассмотрим каждый из усваиваемых им языков по отдельности, то заметим, что у исследованного нами двуязычного ребенка словарный запас каждого языка скромнее, чем у одноязычного.

Общаясь с окружающими его людьми на двух языках и не освоив при этом как следует грамматических правил, присущих как русскому, так и польскому языку, мальчик

незаметно для себя придумывает новые слова. Происходит так чаще всего тогда, когда малыш либо не знает данного слова, либо хочет передать свои чувства или же глубокий смысл своих мыслей, но слова, которые он уже знает, по его мнению, не подходят. Например, в предложении: - *«врачам тяжело нести эти спасилки»(4,10), пытаюсь объяснить сыну, что он наверное имел введу слово «носилки», в ответ слышу, что, носилки только носят людей, а спасилки - спасают.*

Все описанные выше стратегии непостоянны и меняются с возрастом. Их можно, как правило, наблюдать в определенные периоды жизни.

Многие дети уже в 5 летнем возрасте (а некоторые в старшем) сравнивают себя со сверстниками и замечают, что они не такие, как все. Сравнение чаще всего происходит на языковом уровне, в рассуждениях о том, кто на каком языке умеет говорить или же проявлением интереса о существовании разнообразия языков в мире.

Исследования двуязычная, наблюдения и анализ разговорной речи и поведения единственного ребенка в семье, часто вводят родителей в мир иллюзии, что второго или очередного ребенка, рожденного в семье, можно будет легче научить второму языку.

Следует заметить, что развитие каждого ребенка индивидуально. Одних, например, можно отнести к так называемым «говорунам», а других к «молчунам», одни начинают быстрее говорить отдельные слова, а другие не говорят долго вообще, а сразу начинают говорить предложениями.

В многодетных семьях языки усваиваются несколько иначе и, как правило, обучение первого ребенка второму языку отличается от обучения второго ребенка. Как известно, первые дети вообще намного быстрее могут овладеть родным языком. Происходит это, прежде всего, потому, что первым детям взрослые уделяют больше внимания, благодаря чему они слышат более «насыщенную» речь. В сравнении развития речи между первым и вторым ребенком в моей семье, можно сказать, что второй ребенок долго вслушивался в речь взрослых, так и в не совсем сформированную двуязычную речь старшего брата. Это привело к тому, что второй ребенок, дочка, впитывала в себя не только услышанную ею правильную речь взрослых людей, но также и все возможные ошибки, которые были у старшего брата. Как известно, младшие дети вообще любят подражать старшим и хотят быть на них похожими, поэтому, например, во время игр дочка использовала в общении с детьми именно тот язык, которым пользовался во время игр с ровесниками старший брат. Поскольку этим языком является язык окружения, то младший ребенок автоматически получал больше доминирующего языка, чем старший.

Разница между первым и вторым ребенком в семье почти 6 лет. Развитие речи второго ребенка было родителями также запланировано заранее. Однако в сравнении с первым ребенком, принцип развития речи был выбран один – «одно лицо - один язык».

По характеру дочка оказалась полной противоположностью сына. Ее можно отнести к группе детей-«молчунов». Ребенок стеснительный, чаще предпочитает промолчать и улыбнуться, чем говорить. Когда родители заметили, что в возрасте 9 месяцев девочка мало говорила слов (доминировала мимика), они стали разговаривать с ней только на одном языке Я1. Вторая попытка обучения ребенка Я2 была сделана в возрасте 2 лет, к этому времени девочка уже могла говорить и выражать свои желания. Мама, брат, ясли пользовались языком страны проживания, и только папа – русским языком. Разговорная речь развивалась без отклонений до 2,6 лет. Однако родителями было замечено, что чем больше происходило влияние Я2, тем больше ребенок был растерян. Удивительным фактом являлось полное отсутствие смешивания языков, если девочка не знала, как сказать данное слово, то просто молчала или же начинала заикаться. Тем самым проявилось негативное влияние второго языка на развитие речи. Чтобы оградить свое чадо от ненужного стресса, родители исключили Я2 и стали общаться с ребенком исключительно на одном языке, языке страны проживания. Согласно наблюдениям, заикание незаметно исчезло без вмешательства логопеда.

Ребенок продолжал знакомство с русским языком, слушая разговоры между родителями или родителями и старшим братом. Несмотря на то, что в возрасте 4 лет она не говорила

на Я2, однако всякий раз обращала внимание, когда в ее присутствии говорилось о ней по-русски, показывая тем самым, что все понимает.

В возрасте 4,9 лет дочь с мамой и старшим братом (11 лет) поехала в Казахстан к бабушке и дедушке. Происходит смена окружающей среды. Ребенок пережил шок. Оказалось, что русский язык совсем не тайный язык между родителями и братом, а это язык, на котором говорит много людей. В течение 2 недель пребывания в русскоязычной среде и общения с двоюродными старшей сестрой (13 лет) и младшим братом (4 года), девочка начала свободно говорить на Я2, причем опять же не смешивая языки. Развитое в этом возрасте у ребенка чувство языка выразительно отличало один язык от второго. По моему мнению, она контролировала каждое сказанное ею слово. Проявлялось это в том, что когда дочка хотела сказать какие-либо незнакомые слова или выражения, она просто спрашивала их у мамы или брата, а затем правильно воспроизводила.

После возвращения домой (в Польшу) ребенок идет в садик и в течение недели перестраивается на язык страны проживания. Однако у девочки было замечено проявление интереса к Я2 и желание в его изучения. Большим примером в знании русского языка стал для нее именно брат, на которого она хочет быть похожа.

Согласно исследованиям, несмотря на выбранный метод обучения второму языку, ребенок может проходить этапы смешивания и разделения языков, причем этап смешивания считается вполне нормальным для языкового кода. В речи малыша могут также появляться неологизмы, слова «гибриды», которые обоснованы или незнанием данного слова в данном языке, или же просто старанием более точно выразить свои мысли. Нельзя забывать, что большую роль в развитии речи детей играют, прежде всего, их родители. Чем чаще они разговаривают с ребенком, тем быстрее он начнет говорить, ведь, как известно, дети, с которыми не разговаривают, не развиваются вообще. От окружающих дети учатся выражать свои мысли, эмоции, согласие или несогласие, познают себя и способны понять другого человека.

Вне сомнения остается факт, что двуязычие положительно сказывается на развитии у ребенка памяти, сообразительности, умении анализировать, понимать и обсуждать, на скорости реакции, математических способностях и логическом мышлении.

Развитие двуязычия также тесно связано с культурами, которые усваивает билингв независимо от того, в каком возрасте это происходит. Выросший в двух культурах и пользующийся каждый день двумя языками, он останется с ними тесно связан на всю свою жизнь.

Список литературы:

1. Аврорин В. А. Двуязычие и школа: Проблемы двуязычия и многоязычия. - М., 1979.
2. Белянин В.П. Психоллингвистика. – М.: МПСИ, 2003.
3. Верещагин Е.М., Психоллингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). - Москва: МГУ, 1969.
4. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. - СПб.: Златоуст: 2005.
5. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313 – 318.
6. Clark L., Ireland C. Uczymy się mówić, mówimy by się uczyć. Przeł. na polski Bożena Jóźwiak. - Poznań: Rebis, 1998 (собственный перевод на русский язык).
7. Kurcz I. Psychologia języka i komunikacji. Wydawnictwo Naukowe „Scholar”, 2000 (собственный перевод на русский язык).